

О. Ю. Срабова, заведующая кафедрой

художественно-эстетического воспитания и технологии ЛОИРО.

Воспитательная компонента:

основы православной культуры и светской этики.

Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся является первостепенной задачей современной образовательной системы и представляет собой важный компонент социального образовательного заказа. Содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности определяется в соответствии с базовыми национальными ценностями и приобретает определённый характер и направление в зависимости от того, какие ценности общество разделяет, как организована их передача от поколения к поколению.

В текущем периоде становления системы духовно-нравственного воспитания общеобразовательная школа ищет точки соприкосновения светской и православной педагогических традиций в поле многонациональной культуры народов, населяющих Россию.

Учебный курс ОРКиСЭ является культурологическим, он направлен на развитие у школьников 10-11 лет представлений о нравственных идеалах и ценностях, составляющих основу светских и религиозных традиций многонациональной культуры России, на понимание их значения в жизни современного общества и осознание своей сопричастности к ним.

Решение данных задач требует от учителей умений: моделировать ситуации, в которых ребенку приходится делать осознанный нравственный выбор своего действия, способствующий формированию новых привычек нравственного поведения; понимать суть возникших противоречий в развитии нравственных потребностей детей, способствовать их разрешению; создавать педагогические ситуации (в том числе конфликтные), дающие детям возможность правильно оценивать саму ситуацию и свою роль в её развитии; организовывать педагогическое взаимодействие, направленное на проявление душевных качеств ребенка, становление его духовно-нравственных принципов и мировоззренческих основ личности.

Возникает первая педагогическая проблема – в процессе моделирования, организации и создания педагогических ситуаций для нравственного развития ребенка, чем должен руководствоваться и на что должен опираться сам учитель?

Известно, что этика в теоретической форме решает практические нравственные проблемы, возникающие в жизни человека, что такое добро и зло, счастье и любовь, как должен поступать человек в той или иной ситуации. Нравственность жива традицией. Но в реальной жизни человек прокладывает свою нравственную тропу самостоятельно. Самостоятельность выбора есть моральная свобода, делая свой выбор, человек взваливает на себя и всю меру ответственности за свои действия и поступки.

Возьмем для примера одну из этических категорий – «совесть». В учебнике «Основы светской этики» (из-во «Просвещение», стр. 48-49) совесть как понятие

раскрывается следующим образом: в начале параграфа совесть трактуется как «переживание осуждения или одобрения собственного поступка, даже если он только задуман. Это переживание может возникнуть одновременно с поступком, после него и при воспоминании о нем». А заканчивается параграф так: «совесть все же очень личная оценка. Она может обманывать нас: напрасно хвалить или чрезмерно ругать. Будем справедливы и к себе и к другим!».

В учебнике «Основы православной культуры» (из-во «Просвещение», стр. 36-39) параграф называется «Совесть и раскаяние». Читаем: «Грех противоречит голосу совести. Человеку на его грех указывает не милиционер, а его собственная совесть. Ведь у любого недоброго поступка человека есть свидетель – его же душа. Вложив совесть в человека, Творец поручил ей два дела:

- перед выбором совесть подсказывает, как должен поступить человек;

- после ошибки совесть срабатывает как тревога: «Так нельзя! Исправься!». На самом деле, если совесть стала досажать нашей памяти и уму, то обратиться можно только к одному лекарству. Оно называется раскаяние».

Заметим, что в учебнике М.Т. Студеникина «Основы светской этики» совесть как одно из важных нравственных понятий вообще не выделено в отдельный параграф.

Сравнив две попытки раскрыть значение и нравственный смысл понятия «совесть», можно сделать следующий вывод. Светская этика непринуждённо играет с понятием «совесть», не раскрывая глубинную суть одного из важных человеческих качеств. ОПК даёт более близкое по значению для личности человека определение, выстраивает связь – «грех – совесть – раскаяние», что само по себе уже определяет нравственное поле для саморефлексии деятельности человека.

В христианской этике связь между свободой человека и Божественным законом имеет свой жизненный центр в сердце личности, т.е. в ее совести. Человек обладает совестью именно потому, что он свободен. Совесть – есть нравственное сознание, благодаря которому человек открыт моральным принципам (нормам и ценностям), а с другой стороны – нравственно значительным аспектам конкретных ситуаций, в которых он должен действовать.

Фома Аквинский (1225-1274 гг.) – учитель церкви, философ, теолог определил три функции совести: свидетельствовать (признает то, что мы сделали или не сделали); обязывать или предупреждать (повелевает делать что-либо или не делать); оправдывать или обвинять (оценивает, или судит то, что уже сделано).

В таком контексте, мне, как учителю, легче воспринимать мир общих требований (нормы, естественный закон) и ценностей, так как – это то, к чему относится совесть и к осуществлению чего направляется в конкретных ситуациях воля. Роль совести заключается не в том, чтобы принимать решения, и тем более устанавливать собственные ценности и нормы, но в том, чтобы судить, как поступать. Принимать решение – это дело воли. Таким образом, выстраивается целая взаимосвязанная цепочка внутреннего осмысления личности, ее помыслов и поступков. Становится понятно, как в данной проекции выстраивать взаимоотношения с учащимися.

Мне думается, что выбор родителями предмета «Светская этика», содержание тем которой, в основном, раскрывается через правила поведения человека в обществе, теряющих основной нравственный смысл сосуществования «человека-человека»,

«человека-общества», «человека-государства», плохой помощник в воспитании взрослеющего человека.

Продолжим сравнение. В религии наивысшей ценностью является Бог. В светском обществе – человек. Казалось бы, что плохого в последнем. Однако если моральными ценностями в первом случае выступают Божественные заповеди, то во втором – моральные ценности понимаются как автономия. Автономия (ввел понятие немецкий философ Николай Гартман) (самостоятельность), т.е. способность человеческого разума, воли и даже чувства определять свои ценности и правила поведения без связи с какими бы то ни было метафизическими или религиозными основами. Следовательно, основа мировосприятия религиозного человека зиждется на осознании своей личности во взаимозависимости от воли Божьей. Светская этика понимает основу мировосприятия человека как абсолютную его свободу. Поэтому, если спроецировать жизненный путь религиозного человека – это всегда искупление, светского – это всегда нравственное самооправдание.

Возникает вторая педагогическая проблема – выбор самого учителя, в каком поле нравственных православных традиций или этических симулякров светского общества выстраивать свое взаимоотношение с учащимися, чтобы получить воспитательные результаты и вывести учащихся на путь самостоятельного выбора своего нравственного становления.

Мы полагаем, что воспитание осуществляется через приобретение учащимся понятийных знаний (православные ценности, нравственные понятия, традиции, праздники и т.д.) и первичного восприятия духовно-нравственной культуры. Которое способствует получению учащимся опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества через проекцию понятий (человек, семья, Отечество, природа, мир, знания, труд, культура) и ценностного отношения к социальной реальности в целом. Тогда можно надеяться на воспитательный результат – получение учащимся опыта осознанного общественного действия с позиций осознания и восприятия основных нравственных ориентиров российской культуры, имеющей многовековые православные корни.